

УДК 347.6; 347.9

«ОБЩИЙ БЮДЖЕТ» VS. «СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ»: ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Олег ПРОСТИБОЖЕНКО,
адвокат

SUMMARY

The paper is devoted to theoretical research of the origin and the essences of such notions as «the joint budget» and «the family budget», and of its practical application issues in the post-soviet states. The soviet legislation, rulings of plenums of the supreme courts of the USSR and its member states, the modern legislations and legal acts of the supreme courts of the countries that emerged after collapse the USSR are analyzing. The essences of «the joint budget» and «the family budget», which are the features of family relations, are disclosed. It is justified that «the joint budget» is associated with soviet concepts and approaches to legal regulation of family relations and is the kind of wider notion «the family budget». Due to inconsistencies in the essences of both notions it is concluded on its irrelevance to describe family relationships.

Key words: joint budget, family budget, spouses, joint ownership.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование происхождения и содержания понятий «общий бюджет» и «семейный бюджет», а также проблемных вопросов их практического применения в постсоветских странах. Осуществляется анализ законодательства советского периода, постановлений пленумов верховных судов СССР и союзных республик, а также современного законодательства и правовых актов верховных судов постсоветских государств. Раскрывается содержание исследуемых понятий «общий бюджет» и «семейный бюджет», которые выступают в качестве признака семейных отношений. Обосновано, что понятие «общий бюджет» связано с советскими представлениями и подходами к регулированию семейных отношений и является разновидностью более широкого понятия «семейный бюджет». В связи с противоречивостью содержания обоих понятий сделано заключение о нецелесообразности их использования для характеристики семейных отношений.

Ключевые слова: общий бюджет, семейный бюджет, супруги, общее имущество.

Постановка проблемы. Правовое регулирование имущественных отношений супругов имеет особенное значение и призвано обеспечивать равенство прав и баланс интересов супругов. Понятия «общий бюджет» и «семейный бюджет» встречаются в судебной практике постсоветских стран в некоторых категориях дел [1; 2; 3; 4; 5]. Особенное значение указанные понятия приобрели при рассмотрении дел о разделе имущества супругов, в частности относительно применения законодательного положения о возможности признания судом раздельной собственностью супругов имущества, приобретённого ими за время раздельного проживания в связи с прекращением брачных/семейных отношений (ч. 3 ст. 12 Основ законодательства СССР о браке и семье (1968 г.), которые были дополнены законом СССР от 22.05.1990 г., и соответствующие дополнения кодексов о браке и семье союзных республик (1969 г.), например, ч. 2 ст. 28 КоБС УССР, которая была внесена в кодекс Указом Президиума Верховной Рады УССР от 28.01.1991 г., ч. 1 ст. 22 КоБС БССР, дополненная законом от 28.07.1990 г., ч. 1 ст. 22 КоБС КазССР, дополненная законом от 06.12.1990 г., а также нормы современного семейного законодательства, например, ч. 6 ст. 57 СК Украины, ч. 5 ст. 20 СК Молдовы, ч. 2 ст. 3.67

ГК Литвы, ч. 4 ст. 38 СК РФ, ч. 3 ст. 1168 ГК Грузии, ч. 2 ст. 35 КоБС Казахстана). Также важное значение имеют положения о праве суда отступить от начала равенства долей супругов, если один из них не получал доходов по неуважительным причинам, расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи (ч. 2 ст. 70 СК Украины, ч. 2 ст. 39 СК РФ, ч. 4 ст. 3.123 ГК Литвы, ч. 2 ст. 1168 ГК Грузии, ч. 2 ст. 38 КоБС Казахстана и др.).

Актуальность исследования обуславливается неоднозначностью практики применения исследуемых категорий и степенью нераскрытости темы исследования. К сожалению, в науке семейного права не проводилось основательных исследований этой проблематики, иногда можно встретить тенденциозные ссылки на понятия «общий бюджет» либо «семейный бюджет» без разъяснения их содержания, что скорее отображает категориальный аппарат автора исследования [6, с. 138]. Фундаментальной основой исследования стали труды таких ученых, как И. Жилинкова, О. Дзера, З. Ромовская, Ю. Червонный, Т. Ариванюк, О. Калитенко, В. Рясенцев, Л. Пчелинцева, Н. Ершова, М. Антокольская, С. Бабкин и др.

Целью этой статьи является исследование происхождения и установление содержания понятий «общий

бюджет» и «семейный бюджет», которые используются в судебной практике постсоветских стран, а также анализ проблемных вопросов, связанных с их практическим применением.

Изложение основного материала. Анализ терминологии советского законодательства, а именно Основ законодательства СССР о браке и семье и принятых в 1969 г. на их основании кодексов о браке и семье, в частности Российской СФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Казахской ССР, Туркменской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, указывает на отсутствие использования термина «общий бюджет». Не встречаем мы его и в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР по семейным делам, которых в СССР существовало четыре: «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 04.12.1969 г. № 10 [7], «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 07.12.1979 г. № 9 [8], «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 28.11.1980 г. № 9 [9], «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов на детей и других членов семьи» от 25.03.1982 г. № 2 [10]. Обращает на себя внимание п. 5 последнего из вышеуказанных постановлений Пленума Верховного Суда СССР, в котором приводится перечень признаков семейных отношений, в частности проживание в одном жилом помещении, совместное питание, взаимная забота друг о друге, приобретение имущества для совместного пользования и др.

В то же время в постановлениях пленумов верховных судов союзных республик (а позже и независимых государств) по применению советского семейного законодательства при определении признаков семейных отношений и/или ведения совместного хозяйства уже встречаются термины «единый бюджет» (Беларусь) [11] или «общий бюджет» (Украина) [12]. Однако в других государствах, например России [13], Казахстане [14], исследуемые категории не употребляются в аналогичных по своему содержанию постановлениях пленумов верховных судов. Стоит заметить, что это связано с особенностями деятельности верховных судов союзных республик СССР. Несмотря на однотипность советского законодательства союзных республик, постановления пленумов их верховных судов обычно отличались составленными в них акцентами, что скорее всего связано с проблемными вопросами судебной практики в каждом из государств. Независимо от использования понятия «общий бюджет» в нормативно-правовых актах советского периода, очевидно, что данный термин широко использовался в судебной практике советских судов по конкретным делам [15; 16].

Итак, понятие «общий бюджет» появилось в обобщениях судебной практики союзных республик СССР во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. как один из признаков семейных отношений или ведения общего хозяйства.

По нашему мнению, истоки понятия «общий бюджет» кроются в содержании ст. 12 Основ законодательства СССР о браке и семье и соответствующих статьях кодексов о браке и семье союзных республик, например, ст. 22 КоБС УССР, ст. 20 КоБС РСФСР, ст. 21 КоБС МССР, ст. 21 КоБС БССР, ст. 19 КоБС КазССР, которые предусматривали, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Словосочетание «нажитое во время брака» отражало социалистические представления о происхождении общей собственности супругов как такой, что возникает благодаря труду супругов. Указанное словосочетание в советском законодательстве впервые было употреблено в ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19.11.1926 г., которая, в частности, предусматривала, что имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов. Выступая на второй сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва, нарком юстиции РСФСР Д. Курский по поводу вышеупомянутой статьи говорил: «Сначала у нас существовала раздельность имущества, а здесь вводится общность имущества: добытое совместным трудом имущество становится общим имуществом и при разводе делится поровну между супругами» [17, с. 265]. При этом такой подход давал основания для использования термина «общий бюджет», который олицетворял собой материализацию труда супругов в виде заработной платы, за которую, соответственно, и приобреталось (по советской терминологии «наживалось») общее имущество супругов. То есть понятие «общий бюджет» использовалось как характеристика источника средств, за которые было приобретено имущество супругов.

Анализ определения Верховного Суда УССР от 17.12.1975 г. свидетельствует, что не все доходы супругов охватывались понятием «общий бюджет». Рассматривая дело о разделе имущества супругов, Верховный Суд УССР отметил, что заработная плата, премия, компенсация за неиспользованный отпуск, начисленные одному из супругов, которые не поступили в общий бюджет супругов, является его личной собственностью, а не общей совместной собственностью супругов [15]. Хотя ограниченный доступ к судебной практике советского периода, в том числе бывших республик СССР, не дает возможности подтвердить изложенную высшей судебной инстанцией правовую позицию другими аналогичными судебными решениями, вероятно, указанное решение не было единичным. Подтверждением правовой позиции Верховного Суда УССР служит п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 г.

№ 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», согласно которому расходование одним из супругов общего имущества в ущерб интересам семьи было основанием для увеличения доли другого супруга в общем имуществе [7]. То есть речь шла лишь о расходовании имущества не в интересах супругов, тогда как о средствах, скрытых одним из супругов, речи не было. Следовательно, такие средства не включались в состав общего имущества супругов, а соответственно – и общего бюджета супругов. Подтверждением существования такого подхода является позиция советского ученого В. Рясенцева, который утверждал, что заработок или другие трудовые доходы каждого из супругов становятся объектами общей совместной собственности супругов в момент их доставки в дом, в семью [18, с. 9].

С принятием в конце 1980 г. постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [9] был закреплён другой подход, согласно которому при разделе общего имущества супругов учитывалось имущество, которое было отчуждено или израсходовано одним из супругов по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо которое было скрыто одним из супругов. То есть в этом случае скрытое одним из супругов имущество уже подлежало включению в состав общего имущества супругов, что означало охватывание понятием «общий бюджет» всех доходов супругов, в том числе скрытых одним из супругов. В свое время известный советский цивилист О. Иоффе по этому поводу отмечал, что если бы образование имущественной общности зависело от последующих поступков супруга-приобретателя, который пожелал либо не пожелал использовать нажитое имущество с общесемейной целью, действовало бы уже не правило закона, а произвольное усмотрение каждого из супругов [19, с. 226].

Стоит отметить, что указанный подход нашел свое отражение в современных правовых актах верховных судов постсоветских государств, например, п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 21.12.2007 г. № 11 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о праве на брак, расторжении брака, признании его недействительным и разделе общего имущества супругов» [20], п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. (в редакции от 06.02.2007 г.) № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [21], п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [22], п. 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28.04.2000 г. № 5 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (супружества)» [23].

Таким образом, хотя законодательство советского периода не содержало определения понятия «общий бюджет», можно обоснованно предполагать, что сначала оно определялось посредством субъективного критерия и охватывало только те доходы, которые были внесены супругами в их общий бюджет, то есть зависело от волеизъявления супругов. Однако с начала 1980-х гг. определение указанного понятия осуществлялось по объективному критерию и охватывало те виды доходов каждого из супругов, которые согласно законодательным положениям считались общим имуществом супругов (прежде всего заработная плата и другие «трудовые доходы»), независимо от волеизъявления супругов. Однако в судебной практике сложился дуализм в оценке содержания понятия «общий бюджет», поскольку при рассмотрении дел о разделе общего имущества супругов отсутствие общего бюджета выступает доказательством фактического прекращения брачных отношений между супругами (при использовании субъективного критерия) или доказательством сокрытия одним из супругов части общего имущества (при использовании объективного критерия). Конечно, возможность неоднозначного применения указанного понятия касается не всей категории дел о разделе общего имущества супругов, а лишь значительной их части, где существует такая возможность.

В отличие от понятия «общий бюджет», которое употреблялось в постановлениях пленумов верховных судов отдельных союзных республик, понятие «семейный бюджет» можно встретить лишь в немногих решениях советских судов по конкретным делам. Анализ судебной практики советского периода показывает, что правовое значение придавалось именно общему бюджету.

Начиная с середины 1990-х гг. в государствах бывшего СССР было принято новое семейное законодательство, а вместе с ним внедрены новые подходы к регулированию имущественных отношений супругов. В одних постсоветских странах, в частности Украине (ст. 60 СК), Грузии (ст. 1158 ГК), Литве (ст. 3.88 ГК), Латвии (ст. 89 ГК), Эстонии (параграф 25 Закона «О семье»), в отличие от семейного законодательства советского периода, для обозначения приобретенного супругами имущества употребляется термин «приобретенный», который лишен окраски относительно источника средств, за которые приобретено имущество. Тогда как в других государствах бывшего СССР, в частности России (ст. 34 СК), Беларуси (ст. 23 КоБС), Молдове (ст. 20 СК), Азербайджане (ст. 32 СК), Армении (ст. 201 ГК), Казахстане (ст. 33 КоБС), Узбекистане (ст. 23 СК), Кыргызстане (ст. 35 СК), Туркменистане (ст. 52 СК), Таджикистане (ст. 34 СК), законодатель не отказался от термина «нажитый» относительно приобретенного супругами общего имущества.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики отдельных стран указывает, что независимо от при-

надлежности к одной из указанных групп государств, суды могут использовать оба исследуемых понятия. То есть в современных условиях использование терминов «нажитый» или «приобретенный» не обуславливает обязательное использование, соответственно, терминов «общий бюджет» или «семейный бюджет». При этом в судебной практике наблюдается тенденция к более частому использованию понятия «семейный бюджет» как более широкого по своему содержанию, что также связано с обновлением категориального аппарата семейного законодательства и отображением новых подходов к правовому регулированию семейных отношений. Очевидно, что частота использования судами указанных понятий отличается в каждой из стран. По нашим наблюдениям, в Украине, например, со второй половины первого десятилетия XXI века в практике высших судебных инстанций преобладает использование понятия «семейный бюджет», что связано с принятием в 2002 году нового СК Украины.

Семейный кодекс Украины является единственным законодательным актом на постсоветском пространстве, в котором было использовано понятие «семейный бюджет», хотя при этом и не раскрыто его содержание. В начальной редакции ч. 2 ст. 61 СК Украины было предусмотрено, что объектом права общей совместной собственности является заработная плата, пенсия, стипендия, другие доходы, полученные одним из супругов и внесенные в семейный бюджет или внесенные на его личный счет в банковское (кредитное) учреждение. Таким образом, украинский законодатель закрепил субъективный критерий к определению содержания исследуемой категории, как это имело место в советский период, о чем говорилось выше. Недостатками такого подхода, о чем указывалось в научных кругах, были трудности определения того, внесены ли доходы в семейный бюджет [24, с. 110]. В связи с этим следует отметить, что содержание ст. 61 СК Украины не даёт указаний относительно пределов содержательного наполнения понятия «семейный бюджет», в частности, охватывает оно все его типы или только общий бюджет как один из них. Также стоит добавить о внутреннем противоречии норм семейного законодательства Украины, поскольку ч. 2 ст. 70 СК Украины закрепляла в качестве основания отступления от начала равенства долей супругов при разделе общего имущества сокрытие одним из них такого общего имущества.

Учитывая указанное, законом Украины «О внесении изменений в Семейный и Гражданский кодексы Украины» от 22.12.2006 г. из ч. 2 ст. 61 СК Украины было изъято вторую часть предложения, а именно слова «и внесенные в семейный бюджет или внесенные на его личный счет в банковское (кредитное) учреждение». То есть украинский законодатель отказался от своего предыдущего подхода, закрепив таким образом объективный критерий к определению содержания понятия «семейный бюджет».

На современном этапе развития обществ постсоветских стран, который связан с массовым применением новых видов финансово-экономических инструментов (например, платежные карты, кредитные продукты) и расширением границ свободы действий каждого из супругов при сохранении семьи, изменяются признаки семейных отношений. По выбору супругов семейный бюджет может быть как общим, так и паевым (совместно-раздельным), когда каждый из супругов вносит определенный вклад в общий бюджет, а остальными средствами распоряжается самостоятельно, или вообще раздельным [25; 26]. При этом независимо от выбранного супругами типа семейного бюджета, с точки зрения семейного законодательства постсоветских государств определенные законом доходы каждого из супругов являются общим имуществом, если иное не предусмотрено договором или законом. То есть даже если семейный бюджет будет раздельным, то приобретенное за средства каждого из супругов имущество будет общим, если иное не оговорено договором или законом. Таким образом, понятие «семейный бюджет» определяется по объективному критерию и не зависит от действий супругов.

С правовой точки зрения значение должно придаваться только факту наличия/отсутствия семейного бюджета, а не его типу, выбранному супругами. В то же время между супругами могут существовать брачно-семейные отношения, но не быть общего бюджета. Кроме того, например, в связи с ухудшением отношений супруги могут изменить тип семейного бюджета. Однако это не означает, что между супругами фактически прекращены брачные отношения. Невзирая на это, достаточно часто в судебной практике разных стран обычно такие особенности не учитываются, во внимание принимается лишь наличие именно общего бюджета.

Такой подход в судебной практике является неоправданным, поскольку семейное законодательство не просто не содержит определения понятия «общий бюджет», но и не связывает с ним никаких правовых последствий. Более того, практическое доказательство суду наличия/отсутствия у супругов общего бюджета в подавляющем большинстве случаев является достаточно сложным, поскольку фактически возможно лишь при условии признания этого обстоятельства другим супругом. Если же один из супругов возражает против этого обстоятельства, то учитывая конфиденциальность финансовых вопросов, возможность доказывания его перед судом существенно усложняется.

Хотя понятие «семейный бюджет» является более удачным по сравнению с понятием «общий бюджет» (поскольку теоретически устраняет вышеупомянутый дуализм в судебной практике), оно также не лишено недостатков. В частности, представляется проблематичным практическое установление судом существующего у супругов типа семейного бюджета, особенно раздельного или паевого, а также практическое разгра-

ничество отдельного семейного бюджета и отсутствие как такового семейного бюджета у супругов, особенно в части процессуального доказывания этих обстоятельств в суде. Более того, возникает неоднозначность в оценке содержания понятия «семейный бюджет», поскольку в судебном процессе приобретение имущества одним из супругов без ведома другого можно оценить как осуществленное за счет отдельного семейного бюджета или как сокрытие одним из супругов общего имущества.

Вместе с тем сущность и практика использования супругами паевого или отдельного семейного бюджета означает, что каждый из супругов использует отдельную часть семейного бюджета по своему усмотрению и часто без ведома другого супруга. Поэтому встает вопрос о том, могут ли действия такого супруга в части отдельного бюджета или приобретенного за его счет имущества считаться действиями в ущерб интересам семьи с наступлением правовых последствий, а именно отступление от начала равенства долей супругов (ч. 2 ст. 70 СК Украины). С одной стороны, наличие отдельного бюджета можно расценивать как договоренность супругов о порядке распоряжения общим имуществом (а потому сомнительной представляется возможность считать скрытым имущество, приобретенное за счет отдельной части семейного бюджета), а с другой – как действия не в интересах семьи, поскольку один супруг распорядился общим имуществом без согласия другого супруга.

Вышеуказанное свидетельствует, что понятие «семейный бюджет» не является формально определенной категорией, с которой закон связывает возникновение однозначных правовых последствий. Наоборот, это понятие состоит из совокупности других понятий, в частности «общий бюджет», «раздельный бюджет», «паевой бюджет», которые могут иметь различные правовые последствия в зависимости от выбранного супругами типа семейного бюджета, что нельзя признать удовлетворительным правовым регулированием, поскольку остается поле для неоднозначного применения судами указанного понятия.

Стоит отметить, что установление наличия/отсутствия у супругов семейного бюджета не является самоцелью судебного производства, а потому не должно отбирать много процессуальных средств и должно устанавливаться в случае необходимости без траты лишних усилий. Однако вышеупомянутое указывает, что если суд сочтет необходимым установить обстоятельства семейного бюджета для характеристики семейных отношений супругов, то он должен будет использовать много процессуальных средств. То есть выясняя обстоятельства семейного бюджета, суд использует процессуальные средства для установления понятия, которое не имеет самостоятельного правового значения, а выступает лишь одним из признаков понятия «семейные отношения», что не является целесообразным.

Итак, учитывая сущность понятия «семейный бюджет», которое является совокупностью ряда других понятий, и принимая во внимание принцип экономии процессуальных средств, суд не должен придавать решающее значение семейному бюджету как признаку семейных отношений, а то и вовсе должен отказаться от стремления раскрывать содержание понятия «семейные отношения» при помощи понятия «семейный бюджет» (как, собственно, и понятия «общий бюджет»).

Выводы. Таким образом, понятие «общий бюджет» связано прежде всего с социалистическими представлениями о происхождении общего имущества супругов и соответствующими подходами к регулированию семейных правоотношений. Эти представления и подходы были приспособлены и перенесены судами постсоветских государств на современные семейные правоотношения. По нашему мнению, с изменением подходов к регулированию семейных правоотношений и принятием нового семейного законодательства понятие «общий бюджет» должно было бы исчезнуть из судебной практики как такое, которое не соответствует современному этапу развития общественных отношений и подходам к их правовому регулированию. Следует также заметить, что понятие «общий бюджет» нецелесообразно механически заменять более широким по своему содержанию понятием «семейный бюджет», которое является противоречивым и не порождает одинаковые правовые последствия, поскольку является совокупностью других понятий. Следовательно, при установлении обстоятельств наличия/отсутствия семейных отношений целесообразно отказаться от раскрытия их содержания через категорию «общий бюджет» или «семейный бюджет».

Список использованной литературы

1. Ухвала Верховного Суду України від 12 листопада 2010 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/12393784>.
2. Ухвала Апеляційного суду м. Києва від 19 червня 2013 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/32024638>.
3. Обобщение судебной практики по делам о разделе имущества супругов (бывших супругов), рассмотренными Амурским областным судом в порядке кассационного и надзорного судопроизводства в 2009 году // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://oblsud.tsl.ru/ob/ob_spr/sp_r_im.doc.
4. Уколова О.В. Раздел имущества между супругами: судебная практика рассмотрения мировыми судьями споров / О.В. Уколова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://familyties.ru/docs/6A60C108E89DBAE4C32574280069712F.html>.
5. Раздел имущества // Обзор судебной практики. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.profmedia.by/pub/jud/art/16131/>.
6. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України : наук.-практ. коментар. – К. : ВД «Ін Юре», 2003. – 532 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 г. № 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20850;dst=0;ts=03563CA84E8B40CD2714E6461CF6F102;rnd=0.56036271968572>.

8. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.12.1979 г. № 9 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4664;dst=0;ts=CE02D773B38119383162A587260720E3;rnd=0.7125686094422576>.

9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.11.1980 г. № 9 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_10535.htm.

10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1982 г. № 2 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов на детей и других членов семьи» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_11094.htm.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20.12.1991 г. № 12 «О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/matrimony/ebe40b4e3fe3f6f2.html.

12. Постанова Пленуму Верховного Суду України № 16 від 12.06.1998 р. «Про застосування судами деяких норм Кодексу про шлюб та сім'ю України» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0016700-98/ed19980612>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21.02.1973 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6365;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.4683900209805584>.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Казахской ССР от 30.09.1971 г. № 7 «О судебной практике по делам об установлении отцовства и факта признания отцовства» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P71000007S_29.03.1983.

15. Ухвала Верховного Суду УРСР від 17.12.1975 р. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/find:спільний+бюджет+подружжя/V575006.html.

16. Ухвала Верховного Суду УРСР від 26.07.1972 р. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/find:спільний+бюджет+подружжя/V572004.html.

17. Курский Д.И. Избранные статьи и речи / Д.И. Курский. – М. : Госюриздат, 1958. – 330 с.

18. Рясенцев В.А. Семейное право : учебник / В.А. Рясенцев. – М. : Юридическая литература, 1971. – 296 с.

19. Иоффе О.С. Советское гражданское право : курс лекций : в 3 ч. – Ч. 3: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1965. – 347 с.

20. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 21.12.2007 р. № 11 «Про практику застосування судами законодавства при розгляді справ про право на шлюб, розірвання шлюбу, визнання його недійсним та поділ спільного майна подружжя» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0011700-07/conv>.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. (в редакции от 06.02.2007 г.) № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66231;dst=0;ts=53D570A81FCD880AABFCD8BAD6E5F3C;rnd=0.8655728283131688>.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/matrimony/c56a1acf24c41d5c.html.

23. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28.04.2000 г. № 5 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (супружества)» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/P00000005S_

24. Науково-практичний коментар Сімейного кодексу України : пер. з рос. / С.В. Ківалов, Ю.С. Червоний, Г.С. Волосатий та ін. ; За ред. Ю.С. Червоного. – К. – Одеса : Юрінком Інтер, 2008. – 504 с.

25. Сімейний бюджет: твоє, моє чи наше? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dytyna.info/ny/articles/any/6989?page=1>.

26. Сімейний бюджет // Мама і малюк. – 2004 – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://megasite.in.ua/97431-simejnjijj-byudzhet.html>.